

М.В. Рубинов

Пермский государственный технический университет

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГУЛАГА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВИШЕРСКОГО ИТЛ)

Предпринимается попытка сравнить производительность труда в сфере промышленного строительства, которая достигалась заключенными ГУЛАГа, с соответствующим показателем для вольнонаемных рабочих конца XIX в., когда техническая оснащенность строителей не должна была превосходить уровень 1930-х гг. Приводятся доказательства большей производительности вольнонаемного труда, исходя из этого делается вывод о том, что объекты индустриализации силами предпринимателей и вольнонаемных рабочих можно было бы возвести с гораздо меньшими экономическими и социальными издержками, чем при использовании административно-командных методов и принудительного труда.

Большевики не рассматривали места заключения как учреждения, где должны содержаться главным образом лица, совершившие преступления против личности и собственности граждан. Решениями большевистских руководителей во главе со Сталиным в места лишения свободы направлялись те, кто реально или потенциально противодействовал мероприятиям большевиков по построению социалистического общества. Важнейшим таким мероприятием была форсированная индустриализация, т.е. создание объектов промышленности в кратчайшие сроки. Для проведения форсированной индустриализации проводилось насильственное изъятие ресурсов из деревни. Действительные или возможные противники коллективизации и других действий большевиков пополняли места заключения. Сама же система мест заключения была реорганизована таким образом, чтобы с ее помощью решать задачи индустриализации. Типичным местом заключения стали лагеря, для руководства которыми в начале 1930-х гг. было создано Главное управление лагерей (ГУЛАГ). Таким образом, большевистское государство само стало крупнейшим нарушителем прав личности и прав собственности. Значительная часть российского общества того времени явно или молчаливо поддерживала этот курс. Но, несмотря на эту поддержку, форсированная индустриализация не могла не привести к тяжелым потерям для экономики.

Форсированная индустриализация и ГУЛАГ как ее составная часть являются крайней формой социализма как общественного явления. Данная оценка основывается на концепции социализма, которую выдвигает Х. Уэрта де Сото – видный экономист, развивающий идеи австрийской школы. Эта на-

учная школа формируется в 1870-х гг. и продолжает развиваться в XX в. Ее представители – Е. Бем-Баверк, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек и многие другие – уделили большое внимание теории и практике социализма. К социализму как к общественному явлению Х. Уэрта де Сото относит «любую систему институциональной агрессии против свободного проявления предпринимательства»¹. Под предпринимательством «в широком смысле» Уэрта де Сото понимает любую человеческую деятельность. Однако данные определения социализма и предпринимательства являются слишком широкими, поскольку некоторые виды человеческой деятельности должны запрещаться. В обществе должно допускаться только такое предпринимательство (назовем его «предпринимательством в строгом смысле этого слова»), которое осуществляется, «не прибегая к агрессии или принуждению к кому-либо другому»². С помощью государственных институтов как раз и должна предотвращаться такая агрессия. Исходя из этого, Уэрта де Сото предлагает еще одно определение социализма: «любое расширение сферы систематического принуждения за пределы минимума, необходимого для защиты правовых институтов, определяющих и регулирующих права собственности»³. Более строгие определения предпринимательства и социализма следует признать более приемлемыми. Эти определения созвучны идеям выдающего российского правоведа Б.Н. Чичерина⁴. Именно узкие определения предпринимательства и социализма будут использоваться в дальнейшем.

Опираясь на труды Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека, Уэрта де Сото доказывает, что при социализме вследствие запрета или ограничений предпринимательской деятельности невозможен экономический расчет, т.е. «оценка, которую осуществляет действующий человек, прямо сравнивая и взвешивая субъективную ценность своей цели с издержками, т.е. с ценностью, которую он приписывает тому, от чего он вынужден отказаться ради достижения избранной им цели»⁵. Поскольку сложные экономические расчеты невозможны без денег, то в более узком смысле экономический расчет – это «любой приблизительный расчет в денежных единицах результатов различных вариантов действий»⁶. Такие расчеты невозможны без предпринимательской деятельности, поскольку только с ее помощью можно выявить информацию о целях, к которым стремятся люди, и о средствах, с помощью которых можно наилучшим образом достичь этих целей. Предпринимательский процесс создает

¹ Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М.; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008. С. 101.

² Там же. С. 103 (примечание 2).

³ Там же.

⁴ Чичерин Б.Н. Фрагмент из произведения «Философия права» // Русская философия и социология права: антология: учеб. пособие для вузов. Ростов н/Д: Феникс; Краснодар: Изд-во Краснодар. акад. МВД России, 2004. С. 53–68.

⁵ Уэрта де Сото Х. Указ. соч. С. 66.

⁶ Там же. С. 84.

основу для разделения знания, т.е. для специализации людей на том виде деятельности, где они могут добиться наилучших результатов. От этой специализации в итоге увеличивается благосостояние и каждого человека, и всего общества⁷. Следовательно, запрет предпринимательства ведет к распаду экономики, а ограничение предпринимательства – к падению экономической эффективности. Поскольку в этих условиях часто именно место в системе власти дает доступ к ресурсам, то широкие масштабы приобретают такие ущербные формы предпринимательства, как борьба за власть, лоббизм и коррупция⁸. Как показывают новейшие исследования, такие формы предпринимательства были характерны для многих политических, хозяйственных и отдельных технических руководителей сталинского периода⁹.

С предпринимательской деятельностью в строгом ее смысле связано еще одно важное для общества явление: люди, взаимодействуя в ходе этой деятельности, учатся приспосабливать свою деятельность к деятельности других. Этот процесс получил название социальной координации (социального согласования). В ходе этого процесса формируются представления о законе и порядке. При социализме эти представления подменяются произвольными приказами, что приводит к социальному рассогласованию, а следовательно, к обострению конфликтов между людьми. При этом люди теряют мерку для своего поведения, поскольку приказы необходимо нарушать либо для того, чтобы выжить, либо для того, чтобы добиться больших успехов. В итоге «социализм побуждает людей нарушать закон, лишает закон содержания и калечит его, совершенно дискредитируя его в глазах общества...»¹⁰.

Для того чтобы выявить неразрешимые проблемы социалистического общества, достаточно теоретического анализа. Многие из этих проблем были выявлены такими исследователями, как Ф. Бастиа, Б.Н. Чичерин и Л. фон Мизес еще до начала сталинской индустриализации. Вместе с тем историческое исследование позволяет на конкретных примерах проиллюстрировать их выводы.

Индустриализация, т.е. создание новых промышленных предприятий и расширение действующих, является необходимым условием для повышения благосостояния общества. Необходима она и для повышения обороноспособности государства. При этом индустриализация может проводиться несколькими способами. В условиях рыночной экономики данный процесс может происходить либо исключительно за счет усилий частных предпринимателей, либо благодаря совместным действиям предпринимателей и госу-

⁷ Уэрта де Сото Х. Указ. соч. С. 89–98.

⁸ Там же. С. 117, 139.

⁹ Солонин М. На мирно спящих аэродромах... 22 июня 1941 года. М.: Яуза, Эксмо, 2006, гл. 13,14; Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. С. 281–282.

¹⁰ Уэрта де Сото Х. Указ. соч. С. 145.

дарства. В условиях административно-командной экономики государство, проводящее индустриализацию, может выбрать различные варианты действий. Первый вариант: государство берет под контроль практически всю ответственность и распределение ресурсов. Рабочая сила при этом может оставаться в той или иной степени свободной. Второй вариант: государственный контроль над собственностью и ресурсами сочетается с принудительным трудом. Третий вариант представляет собой сочетание второго и первого. Данный вариант и был реализован в ходе форсированной индустриализации. Вместе с тем следует отметить, что фактически контроль над ресурсами в условиях сталинского режима был у партийных и хозяйственных руководителей, которые часто преследовали свои собственные интересы, торговались с вышестоящими органами за контроль над ресурсами и обменивались ими между собой. Данные явления ограничивали способность Сталина контролировать экономические процессы. Но если бы таких явлений не было, советская экономика не смогла бы существовать¹¹. Все это было характерно и для экономики ГУЛАГа. В 1931 г. его служащие, ответственные за составление планов, указывали, что «ни один лагерь не поделится своими имущественными ресурсами (хотя бы и не нужными ему сейчас), пока не получит уверенность, что эти ресурсы не потребуются для его хозяйственной деятельности в будущем»¹².

Индустриализацию саму по себе не следует считать отрицательным процессом. Вопрос в том, каким целям она служит и какими методами осуществляется. В исследовании М. Солонина на примере авиационной промышленности показывается, что цели сталинской индустриализации во многом были ошибочными, масштабы – неоправданными¹³. То же можно сказать и о многих других отраслях. Тем не менее некоторые производственные проекты, осуществленные в годы сталинской индустриализации, могли быть реализованы и в условиях рыночной экономики. Поэтому важно изучить не только цели, но и методы сталинской индустриализации, среди которых выделяется труд заключенных как крайняя форма принуждения. Важной задачей, стоящей перед историками, является определение эффективности труда заключенных. Под эффективностью при этом понимается соотношение затрат и результатов. Как отмечает А.Б. Суслов, при изучении труда заключенных важны не показатели эффективности сами по себе, а сопоставление показателей деятельности лагерного и гражданского производств, таких как «годовой выпуск продукции на одного работника и стоимость единицы этой продукции, для сельского хозяйства – урожайность, продуктивность и т. п.». Сравнение этих показателей приводит исследователя к выводу о том, что использование

¹¹ Грегори П. Указ. соч. Гл. 8.

¹² ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 128.

¹³ Солонин М. Указ. соч. Гл. 14–17.

труда заключенных и спецпереселенцев «не влекло за собой... катастрофической потери эффективности». При этом исследователь делает уточнение, что вольнонаемный труд в СССР был трудом во многом принудительным, но все же имел дополнительные «степени свободы» в сравнении с трудом заключенных. В итоге А.Б. Суслов приходит к утверждению, что «эффективность производства оценивалась вождями не как отношение затрат к результату, а как возможность быстрого решения социально-политических проблем»¹⁴.

Подход А.Б. Суслова важен для изучения мотивов, которыми руководствовались советские лидеры, расширяя или сокращая сферу применения принудительного труда. Вместе с тем следует поставить вопрос о том, а возможно ли вообще организовать какое-либо производство или даже политическое мероприятие без представления о будущем результате и о ресурсах, необходимых для его достижения, т.е. затратах. С точки зрения экономистов австрийской школы, советские руководители скорее всего хотели бы достичь своих целей с минимальными затратами времени и материалов, с привлечением минимального количества людей, но в силу природы социалистической системы не имели информации для того, чтобы выбрать наилучший путь для достижения выбранных целей либо отказаться от их осуществления. Таким образом, после ознакомления с работой А.Б. Суслова можно поставить следующий вопрос: «Насколько эффективнее можно было бы решить производственные задачи, аналогичные задачам, поставленным перед лагерями, с помощью предпринимателей и вольнонаемных рабочих?»

С.А. Шевырин предложил свой подход к оценке эффективности лагерного труда. По материалам лагерей и колоний Пермского Прикамья он проследил динамику производительности труда заключенных в промышленном производстве, строительстве и лесозаготовках за 1930-е –1950-е гг. В итоге выяснилось, что этот показатель не повысился, несмотря на рост количества механизмов в 1920-е гг.¹⁵ В работе С.А. Шевырина показано, насколько серьезные потери человеческих, материальных ресурсов, а также потери времени сопровождали деятельность ГУЛАГа. С.А. Шевырин акцентирует внимание на том, что в рассматриваемый период малоквалифицированный принудительный труд позволил построить множество предприятий и объектов инфраструктуры, добыть необходимые ресурсы. Однако он оказался плохо совместим с освоением новой техники, поступившей в лагерь с предприятий, построенных в результате индустриализации¹⁶. В этой связи возникает вопрос: только ли при использовании достаточно сложных механизмов проявляется

¹⁴ Сулов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953): моногр. / Урал. гос. ун-т; Перм. гос. пед. ун-т. Екатеринбург; Пермь, 2003. С. 117–122.

¹⁵ Шевырин С.А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. С. 14–15.

¹⁶ Там же. С. 185–193.

неэффективность принудительного труда? Не проявилась ли ущербность принудительного труда с самого начала форсированной индустриализации, когда широко применялся ручной труд и механизмы были проще в сравнении с теми, которые поступали в лагерь в начале 1950-х гг.?

По нашему мнению, ответить на вопросы, возникающие после знакомства с работами А.Б. Сулова и С.А. Шевырина, позволяет сопоставление показателей производственной деятельности Вишерского исправительно-трудового лагеря и данных о вольнонаемном труде в промышленности Урала в конце XIX в. Для такого сопоставления есть весомые основания.

Лагерь на р. Вишере, на севере Прикамья, был основан в 1926 г. как Вишерское отделение Соловецких лагерей особого назначения (СЛОН). В 1929 г. на базе Вишерского отделения Соловецких лагерей было организовано самостоятельное Управление Вишерских лагерей особого назначения (УВЛОН), имевшее целый ряд территориальных подразделений, расположенных на обширной территории от г. Перми до северных границ современной Пермской области. Позднее Управление Вишерских лагерей особого назначения стало именоваться Управлением Вишерских исправительно-трудовых лагерей (УВИТЛ)¹⁷. Большое количество заключенных Вишлага было занято на строительстве Вишерского целлюлозно-бумажного и Березниковского химического комбинатов. Впервые в истории страны труд лишенных свободы использовался при сооружении крупных промышленных предприятий. Другая часть лагерного контингента заготавливала лес. Узником Вишерских лагерей в 1929–1931 гг. был Варлам Тихонович Шаламов – известный писатель и поэт. Воспоминания В.Т. Шаламова и документальные материалы свидетельствуют, что заключенные Вишерского лагеря, занятые на промышленных стройках, в 1929–1931 гг. получали продовольствие по сравнительно высоким нормам, были неплохо для того времени одеты. Условия размещения заключенных были более благополучные в сравнении с тем, как это обстояло в дальнейшем. Однако условия труда и быта лишенных свободы, занятых на лесозаготовках в верховьях р. Вишеры, были намного хуже¹⁸. Вишерский и Березниковский комбинаты были построены в сжатые сроки. Таким образом, Вишерские лагеря, с точки зрения руководства ГУЛАГа, действовали успешно. Если мы покажем, что в сравнении с предпринимательством и вольнонаемным трудом на стройках конца XIX в. производственная деятельность Вишерских лагерей отличалась более высокими издержками, то можно будет распространить этот вывод и на остальные производственные проекты ГУЛАГа.

¹⁷ В дальнейшем в данной статье термины «Вишерские лагеря» и «Вишерский лагерь» будут использоваться как синонимы.

¹⁸ Шмыров В.А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) // Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь: Здравствуй, 1998. С. 70–90.

В конце XIX в. на Урале шло масштабное промышленное строительство. Некоторые возводимые объекты по объему и характеру работ в период строительства были сопоставимы с Вишерским и Березниковским комбинатами. Географические условия в местах промышленного строительства были схожи с теми условиями, в которых спустя 30–40 лет аналогичные задачи решали заключенные Вишлага. Механизмы, которые использовали строители 1890-х гг., не должны были качественно превосходить тот уровень строительной техники, который существовал к 1930-м гг. Схожесть применяемого оборудования и географических условий позволяет сравнить эффективность принудительного и наемного труда, оценить предполагаемые потери для экономики от использования труда заключенных. Правда, следует отметить, что рабочие в конце XIX в. не были полностью свободными. По сословной принадлежности многие из них были крестьянами, обязанными посылать деньги в свою деревню, чтобы участвовать в выкупных платежах. Но в выборе работы вне сельского хозяйства такие крестьяне не были административно ограничены.

При сравнительном анализе лагерного труда в XX в. и вольнонаемного труда в XIX в. следует рассмотреть такие характеристики, как место проведения строительства, сроки возведения объектов, количество рабочих, занятых на строительстве. Необходимо сопоставить и данные о смертности на производстве. Показатели в денежном выражении искать и сопоставлять крайне сложно, притом, что показателей в натуральном выражении достаточно для сопоставления, так как деньги в конечном итоге – это средство, позволяющее получить больше материальных ресурсов.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в конце XIX в. на Урале силами вольнонаемных рабочих были реализованы крупные проекты в промышленном и железнодорожном строительстве. Достаточно назвать такие предприятия, как Горнозаводская железная дорога, Чусовской металлургический завод, металлургические заводы на Вишере, построенные в тех местах, где впоследствии располагались территориальные подразделения Вишерских лагерей. Этими предприятиями список построенных в глухих уголках заводов далеко не исчерпывается.

Заказчики строительства предприятий обычно предпочли бы, чтобы предприятия были возведены в более сжатые сроки. Чем скорее будет возведено предприятие, тем скорее оно начнет производить продукцию, которая нужна заказчику. Поэтому долгие сроки строительства нежелательны и для социалистических руководителей, и для предпринимателей. Как известно, Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат был построен примерно за 1,5 года (в течение 1930–1931 гг.), Березниковский химический комбинат приблизительно за 2 года (в течение 1930–1932 гг.). Правда, есть сведения,

что на проектную мощность Вишерский комбинат вышел только в 1953 г.¹⁹ Сжатые сроки строительства не были исключительным преимуществом лагерной экономики. В этой связи следует напомнить о строительстве Надеждинского завода Богословского акционерного общества: «Его постройка в глухой, девственной тайге на севере Урала поразительна по темпам строительства: закладка завода произведена 29 мая 1894 г., первая домна задута 16 августа 1896 г., а к 15 сентября этого же года была прокатана первая партия рельсов...»²⁰.

В начале XX в. в поселке при Надеждинском заводе проживало 30 тыс. чел.²¹ Таким образом, по масштабам своей деятельности, этот завод был вполне сопоставим с Вишерским ЦБК. Объемы строительных работ при строительстве Надеждинского завода не должны были быть ниже, чем при строительстве Вишерского или Березниковского комбинатов. Приблизительно оценить экономическое значение предприятий можно с помощью такого показателя, как количество занятых на них рабочих. Правда, количество рабочих, занятых на предприятии, не всегда говорит о его экономической мощи. Оно может быть связано с низкой производительностью труда. Но Надеждинский завод, Вишерский и Березниковский комбинаты были оснащены передовым для своего времени оборудованием, и по количеству занятых рабочих можно судить о масштабах деятельности этих предприятий.

Чтобы сравнить эффективность принудительного и свободного труда, можно провести следующий анализ. Количество заключенных, занятых на строительстве Вишерского ЦБК или Березниковского химкомбината, следует сопоставить с количеством рабочих, занятых на этих предприятиях после их пуска. Аналогичным образом, число рабочих, привлеченных к строительству Надеждинского завода, следует сравнить с количеством рабочих на этом предприятии после ввода его в действие. Для Вишерского лагеря и егостроек такие данные существуют.

Согласно официальному изданию «18 месяцев, которые создали комбинат “Вишхимз”, вышедшему в 1933 г. количество рабочих, занятых на строительстве ЦБК и подсобных работах, увеличилось с 800 чел. в апреле 1930 г. до 16 000 чел. в сентябре 1931 г.²² Поскольку вопрос о количестве строителей Вишерского и Березниковского комбината очень важен, рассмотрим его более детально. В августе 1930 г. на строительстве ЦБК было занято 4000 заключенных Вишерского лагеря. По договорам с промышленными предпри-

¹⁹ Степанов М.Н. Вишерский целлюлозно-бумажный завод // Уральская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-3-379.html>.

²⁰ История Урала в период капитализма. М.: Наука, 1990. С. 74.

²¹ Анимца Е.Г. Серов (до 1939 г. Надеждинск) // Уральская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-17-1831.html>.

²² Шевырин С.А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. С. 30.

ятиями и строительными организациями работало от 5800 до 7000 заключенных²³. Большая часть из них должна была работать на строительстве Березниковского химкомбината. В 4-м квартале 1931 г. на лесозаготовках были заняты 6366 чел. из контингента Вишерского ИТЛ. За вычетом технического персонала, количество занятых непосредственно заготовкой древесины составляло 5959 чел.²⁴ На 29 сентября 1931 г. количество заключенных в Вишерском лагере достигало 40 тыс.²⁵ Следовательно, 33 634 заключенных должны были выполнять работы, не относящиеся к лесозаготовительным. В сентябре 1931 г., согласно материалам Вишлага, «на основном производстве», как правило, связанном с тяжелым физическим трудом, были заняты 70,6 % лишенных свободы, 18,2 % находились на административной и хозяйственной работе, 11,2 % заключенных не работали²⁶. Таким образом, на основном производстве, не связанном с заготовкой древесины, были заняты 23 746 чел. Некоторое количество заключенных было занято в Перми и других транспортных пунктах портовыми работами, но это количество едва ли составляло несколько тысяч. В любом случае количество лишенных свободы на строительстве каждого комбината было не меньше чем 10 тыс. чел. Правда, материалы партийной организации Вишерских лагерей содержат сведения, по которым можно подсчитать, что на строительстве Вишерского комбината было занято 2745 рабочих. Вероятно, речь идет о вольнонаемных, поскольку с ними обсуждались «республиканские нормы выработки». Это количество, безусловно, не относится к подсобным работам, где и было занято большое количество заключенных. Кроме того, в материалах Вишерской ячейки ВКП(б) содержатся сведения о том, что «кроме вольнонаемных и заключенных лагеря», на его довольствии находилось «с лишком 5000 человек ВИШХИМЗа»²⁷. По-видимому, речь идет о вольнонаемных работниках, работавших в тресте «Вишерские химические заводы (ВИШХИМЗ)». Трест, как и Вишерские лагеря, подчинялся ОГПУ. Руководителем треста, ответственного за строительство Вишерского ЦБК, был видный чекист Э. П. Берзин, который в период строительства возглавлял и Вишерские лагеря. Таким образом, количество строителей Вишерского комбината, равное 16 тыс. чел., соответствует данным, которые можно обнаружить в материалах лагерной партийной ячейки. Из этих же материалов следует, что после строительства Вишерского ЦБК там работало 9665 чел. (в том числе 6542 заключенных)²⁸. Таким образом, количество строителей Вишерского ЦБК в 1,7 раза превосхо-

²³ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2919. Л. 54, 64.

²⁴ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 138.

²⁵ ПермГАНИ (Пермский государственный архив новейшей истории). Ф. 849. Оп. 1. Д. 762. Л. 13.

²⁶ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 8, 24, 43, 70, 115, 119, 133.

²⁷ ПермГАНИ. Ф. 849. Оп. 1. Д. 762. Л. 45.

²⁸ Подсчитано по: ПермГАНИ. Ф. 849. Оп.1. Д. 316. Л. 18.

дило количество рабочих, занятых на комбинате. Эти данные можно выразить и по-другому: 1 строитель Вишерского комбината мог создать условия для деятельности, если можно так выразиться, «0,6 чел.» на строящемся предприятии.

Возможно, некоторые из 16 тыс. чел., занятых на строительстве Вишерского комбината, выполняли административные функции, и их следовало бы исключить из подсчетов. Однако проделать такую работу на основе изученных источников не представляется возможным. При этом в составе 9665 чел., занятых на комбинате после пуска, были, очевидно, не только рабочие. Чтобы сопоставление с дореволюционными показателями было более точным, далее, когда речь пойдет о дореволюционных рабочих, занятых в промышленном строительстве, будут использованы скорее несколько завышенные, чем заниженные оценки их количества. К этому следует добавить, что осенью 1936 г., по прошествии нескольких лет после пуска, на Вишерском ЦБК работало уже только 4995 чел., среди которых 4065 составляли «рабочие всех квалификаций»²⁹. Если брать для расчета эффективности деятельности Вишерского ИТЛ последний показатель, то эффективность труда заключенных Вишлага окажется еще ниже.

Необходимые сведения о Надеждинском заводе, вероятно, требуется искать в архивах. Вместе с тем есть обобщенные данные о количестве предприятий, построенных на Урале в конце XIX – начале XX вв., и о профессиональном составе рабочих Урала во 2-й половине XIX в. Эти данные предоставляют определенные возможности для ответа на вопрос об эффективности вольнонаемного труда. После отмены крепостного права, в 1860–1900 гг., на Урале было создано много рабочих мест в промышленности и на транспорте. Увеличение количества рабочих должно было сопровождаться строительством и реконструкцией промышленных объектов, жилищным строительством в рабочих поселках и в городах. Поэтому мы можем сравнить две величины: изменение количества промышленных и транспортных рабочих в указанный период и изменение количества рабочих, связанных со строительными работами. В 1900 г. на Урале количество рабочих в крупной промышленности и на транспорте по сравнению с 1860 г. выросло на 135,2 тыс. чел., в то же время количество строительных рабочих, чернорабочих, поденщиков, грузчиков, землекопов и лесных рабочих выросло на 67,1 тыс. чел.³⁰ Следовательно, можно утверждать, что 1 рабочий, пришедший в строительную сферу, возводил объекты, которые обеспечивали работой и возможно, жильем, двух промышленных и транспортных рабочих. Хотя данная оценка весьма

²⁹ Администрация Красновишерского района Пермского края. Архивный отдел. Акт приемки комиссией Наркомлеса СССР Вишерского целлюлозно-бумажного комбината им. Менжинского. 24 октября – 15 ноября 1936 г. (копия). С. 18.

³⁰ Подсчитано по: История Урала ... С. 120.

приблизительна, она показывает, что вольнонаемный труд был намного производительнее труда заключенных.

Можно приблизительно оценить производительность труда дореволюционных рабочих, занятых в строительстве, и другим способом. В 1900 г. на всем Урале находилось 39 тыс. строительных рабочих³¹. Количество черно-рабочих, поденщиков, грузчиков, землекопов должно было составлять примерно 36,9 тыс. чел.³² Эти группы рабочих выполняли вспомогательные работы на строительстве. В 1895–1900 гг. на Урале было построено 10 металлургических заводов, на старых и новых заводах были возведены 23 доменные печи³³. Подсчеты показывают, что в 1900 г. одну доменную печь обслуживал в среднем 1671 горнозаводской рабочий³⁴. Следовательно, было создано 38 433 рабочих места. О количестве рабочих, занятых на строительстве металлургических заводов, можно только строить предположения. Но едва ли все уральские чернорабочие, поденщики, грузчики и землекопы могли уйти на эти стройки. Предположим, на эти стройки привлекли половину от численности рабочих этих профессий, или 18 450 чел. Количество основных строительных рабочих на данных стройках должно было быть меньше. Чтобы сделать предположение о том, каково было соотношение между основными и вспомогательными рабочими на стройках конца XIX в., можно взять этот показатель для горнозаводских предприятий. Там в 1900 г. было занято непосредственно на заводах 37,9 % рабочих, на вспомогательных работах вне заводов – 62,1 %³⁵. Тогда количество основных строительных рабочих на стройках конца 1890-х гг. должно было составлять 11 260 чел., а общее количество рабочих, основных и вспомогательных, должно было достигать 29 710 чел. Следовательно, один рабочий, занятый на строительстве, обеспечивал занятость «1,3 рабочих» на строящемся предприятии.

Итак, приблизительные оценки позволяют сделать вывод о том, что в целом строители Вишерского комбината (и заключенные Вишерского лагеря, и работники, приехавшие строить Вишерский комбинат по найму) работали с гораздо меньшей производительностью, чем вольнонаемные рабочие в конце XIX в. Более точные оценки экономических потерь от принудительного труда требуют изучения архивных материалов, содержащих сведения о строительстве Надеждинского завода.

Производительность труда контингента Вишерского лагеря вызывала беспокойство и у служащих центрального аппарата ГУЛАГа. «Удлиненный рабочий день, штурм, месяцы без дней отдыха, бросание рабочей силы с од-

³¹ История Урала ... С. 120.

³² Подсчитано по: История Урала ... С. 105, 120.

³³ Подсчитано по: История Урала ... С. 76.

³⁴ Подсчитано по: История Урала ... С. 76, 129.

³⁵ Подсчитано по: История Урала ... С. 129.

ной работы на другую без хотя бы кратковременного отдыха, использование квалифицированной рабочей силы на черной работе ... все это привело к тому, что ... сейчас у Вишлага рост показателя использования на производстве обратно пропорционален движению показателей производительности труда»³⁶, – отмечала Плановая группа ГУЛАГа в своем обзоре от 8 июля 1931 г.

В сфере лесозаготовок труд заключенных Вишерского лагеря также должен был приносить большие экономические потери. В начале 1932 г. в отделениях лагеря, организованных для проведения лесозаготовок, содержалось 9088 заключенных, занятых непосредственно заготовкой леса³⁷. При этом в 1897 г. на всем Урале насчитывалось 31,2 тыс. работников лесных промыслов³⁸.

Производственная деятельность Вишерского лагеря вела не только к экономическим потерям, но и к человеческим страданиям и жертвам. В 1931 г. умерли около 1550 заключенных Вишерского лагеря – 4,1 % от среднегодовой численности заключенных лагеря, что было выше, чем в среднем по лагерям ГУЛАГа³⁹. В сентябре 1931 г. в лагере находилось 1500 инвалидов⁴⁰. В лагеря должны были направлять заключенных, годных к физическому труду⁴¹. Хотя есть свидетельства, что в лагерной практике данное указание нередко нарушалось, приведенные сведения о смертности позволяют утверждать, что попадание в разряд инвалидов – это следствие пребывания в Вишерских лагерях. В 1933 г. в Вишерских ИТЛ смертность лишенных свободы резко увеличилась, став чрезвычайной даже для ГУЛАГа⁴².

Обратимся теперь к положению дореволюционных рабочих. Как отмечают историки, изучавшие данный вопрос, «по официальным... данным, на частных заводах, рудниках и приисках Пермской губернии, за период с 1886 по 1893 г. произошло 923 несчастных случая, при которых пострадало 1043 человека. Для 358 человек (34,3 %) они закончились смертельным исходом, для 389 (37,3 %) – тяжелыми увечьями; среди пострадавших 172 (16,5 %) были несовершеннолетними...»⁴³. Исследователи считают эти данные преуменьшенными в несколько раз. Но даже с учетом этого замечания показатели смертности в Вишлаг за 1931 г. выглядят очень высокими в сравнении с данными о несчастных случаях на дореволюционных предприятиях, где ситуация с охраной труда отнюдь не была благополучной.

³⁶ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2920. Л. 73.

³⁷ Там же. Л. 148, 177.

³⁸ История Урала ... С. 105.

³⁹ ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2740. Л. 1, 2, 4, 5, 7, 10.

⁴⁰ ПермГАНИ. Ф. 849. Оп.1. Д. 762. Л. 13.

⁴¹ Постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных». 11 июля 1929 г. // ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918–1960 / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2002. С. 64.

⁴² ГАРФ. Ф. р-9414. Оп. 1. Д. 2742. Л. 14, 17.

⁴³ История Урала ... С. 143.

Таким образом, пример Вишерских лагерей показывает, что экономические издержки принудительного труда весьма велики. Они проявляются даже в условиях, когда доля ручного труда при решении производственных задач очень весома, когда еще не внедрена сложная техника. Эффективность использования техники определяется общественными отношениями. Объекты, которые строились при доминировании принудительного труда, возведено бы гораздо меньшее количество рабочих, нанятых предпринимателями. В этом случае работники, не занятые строительством, могли бы принести пользу экономике в других сферах. Следовательно, цена форсированной индустриализации – это производственные проекты, которые не были реализованы в силу запрета предпринимательства и в силу использования подневольного труда. Принудительный труд сопровождался повышенным уровнем смертности и увечий в сравнении с вольнонаемным трудом в конце XIX в. Все это было неизбежной ценой социалистического эксперимента в его жесткой форме, который начал проводиться в конце 1920-х гг. Нельзя забывать и о социальных издержках ГУЛАГа – люди и в лагерях, и за их пределами теряли ориентиры для своего поведения, а значит, создавались предпосылки для роста преступности.

Получено 14.01.2011